

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГРОЗНЕНСКИЙ МНОГОПРОФИЛЬНЫЙ КОЛЛЕДЖ»**

Допустить к защите

Руководитель КР

Лабазанов М.Я.

«__»____2023г.

КУРСОВАЯ РАБОТА

По дисциплине: «История»

На тему: «Варяги история древней Руси»

Выполнил: студент 1 курса

Группы СД-1,

специальности: 34.02.01

Сестринское дело

Адуев Ахьмед Адланович

Руководитель: Лабазанов М.Я.,

преподаватель.

Оценка: _____

Преподаватель:

Лабазанов М.Я. _____

Грозный-2023г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. НОРМАНСКАЯ И АНТИНОРМАНСКАЯ ТЕОРИИ.....	5
1.1. Предпосылки образования древнерусского государства.....	5
1.2. Нормандская теория возникновения древнерусского государства.....	8
ГЛАВА 2. ВАРЯГИ И ДРЕВНЯЯ РУСЬ.....	14
2.1. Роль Варягов в появлении древнерусского государства.....	14
2.2. Роль варягов в объединении славянских земель.....	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	24
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	26

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории любого государства начинается со времени его возникновения, описания первых правителей, их деятельности, основных занятий населения и т. д. В отечественной науке самый ранний период истории государства является спорным и проблематичным вопросом. Она заключается в том, что точные причины возникновения государства и его название, территориальные и временные рамки неизвестны; спорят также о личностях первых правителей и условиях их появления. Сложность этого вопроса усугубляется крайне ограниченным кругом источников, посвященных возникновению государства, и полным отсутствием письменных источников, относящихся ко времени возникновения государства.

В "Повести временных лет" говорится, что наряду со славянами было много народов, участвовавших в образовании Древнерусского государства. Называются такие народы, как чудь, весь, меря и др. Это были мирные народы, и у них были вполне добрососедские отношения со славянами, чего нельзя сказать о варягах. Отношения с этим народом - очень важный и крайне спорный вопрос в исторической науке, но то, что эти отношения сыграли огромную роль в истории государства, бесспорно.

Проблема варягов, или норманнов, является общеевропейской проблемой. Варяжские волны предположительно с северо-запада шли в двух направлениях: вдоль Днепра и по западному краю Европы. Завоевав ряд государственных образований в Западной Европе, норманны постепенно растворились среди местного населения.

Объект исследования - "Роль варягов в истории Древней Руси", его актуальность заключается в том, что изучение этого вопроса чрезвычайно важно для понимания истории становления Древнерусского государства и до сих пор вызывает многочисленные дискуссии историков.

Целью является изучение влияния варягов на историю Древней Руси, особенно на формирование государства у восточных славян.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

Проанализируйте литературу о происхождении варягов;

Проанализировать литературу о влиянии варягов на восточных славян;

Выявить роль варягов в формировании государственности у восточных славян.

ГЛАВА 1. НОРМАНСКАЯ И АНТИНОРМАНСКАЯ ТЕОРИИ

1.1. Предпосылки образования древнерусского государства

К IX в. у восточных славян сложился комплекс социально-экономических и политических предпосылок для образования государства.

Социально-экономические – родовая община перестала быть экономической необходимостью и распалась, уступив место территориальной, "соседской" общине. Произошло отделение ремесла от других видов хозяйственной деятельности, рост городов и внешней торговли. Шёл процесс формирования социальных групп, выделились знать и дружина.

Политические – появились большие племенные союзы, которые стали заключать между собой временные политические союзы. С конца VI в. известен союз племён во главе с Кием; арабские и византийские источники сообщают, что в VI- VII вв. существовала "Держава волынян"; новгородские летописи сообщают о том, что в IX в. вокруг Новгорода существовало славянское объединение во главе с Гостомыслом. Арабские источники утверждают, что накануне образования государства существовали союзы больших племён славян: Куяба – вокруг Киева, Славия – вокруг Новгорода, Артания – вокруг Рязани или Чернигова.

Внешнеполитические – важнейшим для образования и укрепления государств у всех народов было наличие внешней опасности. Проблема отражения внешней опасности у восточных славян стояла очень остро с самого появления славян на Восточно-европейской равнине. С VI в. славяне вели борьбу с многочисленными кочевыми племенами тюрков (скифы, сарматы, гунны, авары, хазары, печенеги, половцы и др.).

Начало Древнерусского государства положила одна область славян Восточной Европы. Речь идёт о Среднем Приднепровье. Древние традиции, давние связи с экономическими и культурными центрами северного

Причерноморья, влияние Рима и Византии не могли не выделить этот край среди остальных восточнославянских земель.

Приведя рассказ о Кие и его братьях, "Повесть временных лет" сообщает, что после их смерти поляне "бышаобидими древлянами и инемиоколними". Видимо, именно эта борьба, ослабившая полян, привела к тому, что "козариимаху на полянех, и на северех, и на вятичах, имахупобеле и веверице от дыма".

Установление даннической зависимости полян от хазарского каганата следует датировать временем не позднее конца VIII в. К этому или несколько более позднему времени следует отнести летописный рассказ о том, как поляне, "съдумавше" вместо дани хазарам "вдаша от дыма мечь". Увидев, что принесли от полян вместо дани, "старцикозарьстии" заявили своему князю: "Не добра дань, княже. Мы сядоискахом оружием одиною стороною, рекше саблями, а сих оружие обоюду остро, рекшемечь. Си имутьимати дань на нас и на инех странах". "Яко же и бысть: володеютьбокозарырусскийи князи и до днешнегодне", – заключает "Повесть временных лет".

В борьбе с хазарским каганатом сложилось "княженъе в полях". Датировать его возникновение следует самым началом IX столетия.

Летописец сообщает, что "держати" это княжение "почаша род их", т.е. потомки Кия и его братьев.

В полуполюгендарной форме рассказа о "роде" Кия, о дани мечом "Повесть временных лет" говорит о начальном периоде истории того политического образования восточных славян, которое положило начало Древнерусскому государству.

Важно понять, что государство возникает в неоднородном обществе и представляет собой способ регулирования отношений между различными социальными слоями, классами и т.д. Государственность у славян начинает формироваться с VI в., когда происходит переход от родовой и племенной общины к соседской, формируется имущественное неравенство (соседская община – поселения людей, не связанных родственными узами, но

занимающих определенную ограниченную территорию, коллективно обрабатывающих землю: каждая семья имеет право на свою долю общинной собственности.)

Переходной ступенью к образованию государства у восточных славян был период военной демократии. Военная демократия предполагает выделение военной знати (князь и дружина), которая сосредотачивает в своих руках значительные материальные ценности и политическую власть, однако вече еще продолжает играть определенную роль в жизни племени. Князь-военный вождь, первоначально племени, а затем – общий для союза племен. Дружина – профессиональное войско, постоянное занятие которого война. Вече – племенное собрание, в котором первоначально участвовали практически все мужчины, а затем только боеспособные; верховный орган племенного самоуправления и суда. Общее племенное ополчение – боеспособная часть мужского населения племени, участвующая в военных действиях в случае крайней необходимости.

Начальная нестабильность объединительного процесса, проявилась в приглашении на правление Рюрика, князя варяжского происхождения. Обратите внимание на 882 год, когда конунгу Олегу удалось объединить Новгородскую и Киевские земли в древнерусское государство – Киевскую Русь со столицей в Киеве, по определению князя – "Матерью городов русских".

После распада Киевской Руси процесс рождения новорусского государства оказался замедленным, поскольку феодальная раздробленность зашла слишком далеко. В условиях политического и экономического упадка Киева другие княжества, которые могли бы претендовать на роль нового центра Русской земли, были вынуждены осуществлять эту роль в неблагоприятных внутренних и внешнеполитических условиях.

Новгород, обособившийся от киевского политического центра еще в XII в., стал ориентироваться в хозяйственном отношении по преимуществу

на балтийский регион. Естественно, что это не способствовало усилению его заинтересованности во внутри русских делах.

1.2. Нормандская теория возникновения древнерусского государства

Рассказ летописи о призвании варяжского князя Рюрика в 862 г. в Новгород послужил основанием для так называемой Нормандской теории возникновения Древнерусского государства. Сторонники Нормандской теории считают, что у восточных славян не было предпосылок для возникновения государства, преувеличивают роль варягов в становлении государства у славян. Историки отмечают, что у самих варягов(викингов) государственность в IX в. Еще не сложилась. Современная историческая наука утверждает, что для возникновения государства необходимы внутренние предпосылки, определенный уровень развития общества, когда необходимо защитить судебные дела, защитить интересы своего племени.

Нормандская теория – один из важнейших дискуссионных аспектов истории Русского государства. Сама по себе эта теория является варварской по отношению к нашей истории и к ее истокам в частности. Практически на основе этой теории всей русской нации вменялась некая второстепенность, вроде бы на достоверных фактах русскому народу приписывалась страшная несостоятельность даже в сугубо национальных вопросах. На протяжении десятков лет норманистская точка зрения происхождения Руси прочно была в исторической науке на правах совершенно точной и непогрешимой теории. Причем среди ярых сторонников норманнской теории, кроме зарубежных историков, этнографов, было множество и отечественных ученых. Лишь со второй половины нашего века норманизм утратил свои позиции в науке. В данное время эталоном является утверждение, что норманская теория не имеет под собой почвы и в корне неправильна. Впрочем, и та, и другая точка зрения должна быть подтверждена доказательствами. На протяжении всей борьбы норманистов и антинорманистов первые и занимались поиском этих

самых доказательств, зачастую сфабриковывая их, а другие старались доказать беспочвенность догадок и теорий, выводящихся норманистами.

Согласно норманской теории, основанной на неправильном толковании русских летописей, Киевская Русь была создана шведскими викингами, подчинив восточнославянские племена и составившими господствующий класс древнерусского общества, во главе с князьями – Рюриковичами. На протяжении двух веков русско-скандинавские отношения IX-XI вв. были предметом острой дискуссии между норманистами и антинорманистами.

Что же послужило камнем преткновения? Несомненно, статья в

Повести временных лет, датированная 6370-м годом, что в переводе на общепринятый календарь -год 862-й: "В лето 6370. Изгнаша Варяги за море, и не дашаимъ дани, и почаша сами в собеволодети, и не бе в них правды, и въстародъ на родъ, и почашавоевати сами на ся. И реша сами в себе:"поищем собе князя, иже бы володел нами и судил по праву. И идоша за морк к варягам, к Руси; сицеботиизвахуся Варязи Русь, яко се дркзии зовутся Свие, друзии же Урмане, Анъгляне, друзии Гъте, тако и си. Реша Руси Чудь, и Словени, и Кривичи вси: земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет, да поидите княжить и володети нами. И избрашася 3 братья со роды своими, и пояша по собе всю Русь, и приидоша к Словеню первое, и срубиша городъ Ладогу, и седе в Ладозе старей Рюрик, а другой, Синеус, на Белеозере, а третий Избрьсте, Труворъ. И от техъ варягъ прозвася Руская земля..."

"Степень скандинавского участия в сложении Древнерусского государства"- так определяет норманскую теорию А.М. Сахаров в "Советской исторической энциклопедии", утверждая, что это – "направление в историографии, сторонники которого считают норманнов (варягов) основателями государства в Древней Руси". И он далеко не одинок в такой постановке вопроса, хотя находятся исследователи, усматривающие "ряд опасностей" в ограничении норманнского вопроса проблемой происхождения Древнерусского государства. Так, для Д.А. Авдусина суть всего отражает лишь определение Б.Д. Грекова, вошедшее в издание

"Киевской Руси" 1953 года: "Под норманизмом мы понимаем "теорию", "доказывающую" неполноценность русского народа, его неспособность создать свою культуру и государственность, утверждающую за варягами-норманнами роль основателей русского государства и творцов русской культуры". В этой формулировке, возникшей на заключительной стадии борьбы с норманизмом, ещё слышны отголоски утверждений, что неонорманисты являются идеологами "холодной войны" и ставят "своей целью очернить прошлое русского народа". Удивляет, что и по сей день научный спор подменяется рассуждениями о противостоянии двух политических систем, и в результате мы встречаем утверждения, что после революции норманнская теория происхождения Русского государства использовалась нашими недругами, стремившимися всячески принизить историю советского народа, вызвать у западных читателей образ отсталой, дикой и жестокой страны.

Немало было сделано попыток представить цельную картину этой научной борьбы, но несомненно лучшим остаётся до сих пор обзор В.А. Мошина, опубликованный в 1931 году в пражском журнале "Slavia". Не надеясь изложить материал лучше (да и понимая, что статья Мошина мало известна), позволим себе привести полностью тот раздел, где автор резюмирует обзор истории варяжского вопроса, выделяя все рассмотренные им теории "в две главные группы: норманнскую и антинорманскую.

Представители первого направления сходятся в вопросе о скандинавском происхождении Руси, но расходятся:

1. В вопросе о древнейшей родине Руси:

а) большинство норманистов признают летописную традицию истинной и ищут родину призванной Руси в приморской шведской области Упланде;

б) другие полагают, что Русь – норманское племя, которое задолго до 860-го года переселилось на южный берег Ладожского озера и отсюда было позвано славянами;

в) третьи примыкают ко вторым, но местом первоначального поселения норманов в Восточной Европе считают берега Немана или Западной Двины;

г) четвёртые помещали первых норманских пришельцев на среднюю Волгу;

д) пятые предполагали, что Рюрик и его братья были потомками скандинавов, которые задержались на континенте после переселения их родичей на Скандинавский полуостров;

е) шестые утверждают, что норманы являлись в Восточной Европе в несколько приёмов, как отдельные колонизационные валы, в разное время и из разных краёв;

ж) седьмые рассматривают появление норманов в России как длительный и широкий процесс норманской колонизации, распространявшийся из Скандинавии по всей Восточной Европе её речными путями.

2. В вопросе о способе основания русского государства:

а) одни верят в призвание;

б) другие считают руссов завоевателями славянских племён.

3. В вопросе о хронологии:

а) одни верят летописи;

б) другие предполагают более раннее время появления руси в Восточной Европе.

4. И, наконец, расходятся в лингвистическом толковании имён "русь" и "варяги".

Много больше несогласий существует между антинорманистами:

1. Одни, отвергая вообще всякую историческую ценность летописной традиции, считают Русь автономным славянским народом южной России;

2. Другие точно так же считают Русь славянами, но, уважая авторитет летописца, допускают возможность призвания и под призванными варягами понимают балтийских славян; третьи видят в Руси – финнов с Волги; четвёртые – финнов из Финляндии; пятые выводят русское имя от литовцев;

шестые – от мадьяр; седьмые – от хазар; восьмые – от готов; девятые – от грузин; десятые – от иранцев; одиннадцатые – от яфетидов; двенадцатые – от какого-то неизвестного племени; тринадцатые – от кельтов; четырнадцатые – от евреев.

И вполне возможно, что вскоре нам придётся читать о происхождении Руси с острова Родоса, из Родезии, или может быть и с Соломоновых островов".

Вся эта научная и околонучная борьба явилась в известной мере тормозом в изучении подлинного характера русско-скандинавских связей периода формирования Древнерусского государства. Ещё в 1939 году Е.А. Рыздзевская высказалась о необходимости преодоления противопоставления норманнизма и антинорманнизма. Возможна правильная и объективная оценка сильных и слабых сторон обоих направлений, отошедших, по её мнению, в прошлое русской историографии, использование того, что было в них положительного, и полная независимость от них в дальнейшей работе.

Историками школы Б.Д. Грекова, сделавшими упор на изучении внутренних факторов, была разработана концепция возникновения классового общества и государства в восточнославянских землях. Формирование Древнерусского государства рассматривалось исследователями как результат многовекового процесса социально-экономического развития восточнославянского общества, протекавшего на огромном пространстве от Ладоги до низовьев Днепра и от Карпат до бассейна Оки и нижней Волги. Совершенно очевидным при этом становился тот факт, что радикальные социально-экономические изменения на столь огромной территории не могли быть результатом деятельности отрядов чужеземных пришельцев-завоевателей, даже если бы эти отряды состояли не из сотен, а из тысяч воинов.

Убедительность этих выводов вскоре признали и многие западные историки. Характерным в этом отношении было выступление А. Стендер-Петерсена на X Международном конгрессе исторических наук (Рим, 1955).

Он отмечал, что советская наука по праву оспаривает устаревшее воззрение, согласно которому государства возникают в результате инициативы отдельных лиц, которые без каких-либо доказуемых предпосылок социологического характера оказываются во главе войска и внезапно захватывают власть.

В кратком обзоре дискуссии на Международном симпозиуме по варяжской проблеме (Орхус, Дания, 1968) К. Рабек Шмидт отметил, что к сожалению, научные противники – неонорманнисты и неоантинорманнисты – принадлежали к разным политическим системам, что придавало их спорам ненужную политическую окраску. Правда, начавшееся в 50-х годах сотрудничество советских и скандинавских археологов постепенно привело к известному взаимопониманию. Так, шведский археолог Х. Арбман, норманнист по сути своих взглядов (как его оценивает Рабек Шмидт), подверг сомнению многие из норманнистских догм и пришёл в итоге к заключению, что археологические материалы не позволяют говорить об "основании государства" на Руси варягами.

Формирование нового подхода к варяжской проблеме в отечественной науке связано с именем В.Т. Пашуто, учёного, чей анализ письменных источников позволит выработать тот взгляд на роль варягов, которого придерживаются на сегодняшний день большинство исследователей:

В летописном делении Руси на "верховную" (с центром в Новгороде) и "низовую" (с центром в Киеве) просматриваются следы союзов земель Южной и Северной Руси. Варяги не принесли на Русь своей княжеской власти, не разделили общество на правящих и управляемых. Использование в этом процессе иноземных институтов (князей, дружин, купцов и т.п.) имело второстепенное и подчинённое значение. Варяжские князья правили от имени давших им власть древнерусских мужей, а варяжские дружины были лишь одним из слагаемых рати, в которой преобладали славянские вои.

ГЛАВА 2. ВАРЯГИ И ДРЕВНЯЯ РУСЬ

2.1. Роль Варягов в появлении древнерусского государства

Туманные предания, сохранившиеся в Новгороде и попавшие в летопись, говорят о "старейшине" новгородском Гостомысле. Пусть Гостомysl – легендарная личность, но воспоминания о доваряжской самостоятельности Новгорода, об управлении в нём "старейшин", несомненно, отражают время "волостей" и "земель", управляемых местными владыками. Один из таких владык пригласил на помощь в борьбе с другими "старейшинами" какого-то варяжского конунга, которого летописное предание назвало Рюриком. "И придоша к словеномпервее и срубиша город Ладогу, и седестарейшей в Ладозе Рюрик".

Но варяжскому викингу показалась заманчивой перспектива овладеть самим Новгородом, и он с дружиной, явившись туда, совершает переворот, устраняет или убивает новгородских "старейшин" (что нашло отражение в летописном рассказе о смерти Гостомысла "без наследия") и захватывает власть в свои руки. Никоновская летопись, использовавшая какие-то древние источники, отмечает, что узурпатор встретился с длительным и сильным сопротивлением со стороны новгородских "мужей" и, как об этом свидетельствуют позднейшие события, связанные тоже с "насильем" варягов, этими "мужами" были новгородские "лучшие мужи" из "Словенской тысячи" – новгородской городской военной организации, сложившейся у древнейшей части Новгорода – Славны, Славенского холма.

Вскоре после переворота (Никоновская летопись даёт дату – 864 г.) "уби Рюрик Вадима храброго, и иных многих изби новгородцев, съветников его". Борьба с варяжским узурпатором длилась долго. Прошло три года и "избежаша от Рюрика из Новгорода в Киев много Новгородцких мужей".

Известия Никоновской летописи о борьбе Вадима Храброго и "съветников его" с варягами Рюрика станут тем более понятными, если мы

учтём, что вокняжение Рюрика в Новгороде произошло в результате переворота, помимо воли и желания новгородских "мужей" и даже вопреки им. В летописном повествовании различных сводов нашли отражения и приглашение варяжской дружины (что и послужило мотивом для летописного рассказа о призвании варягов), и захват власти варягами, и борьба с ними.

Варяги ещё не раз пытались совершать нечто подобное тому, что произошло в Новгороде.

Так было при Владимире, когда варяги, захватив Киев, заявили Владимиру: "Се град наш, мы прияхом и". Только умелая и осторожная политика Владимира спасла Киев от повторения новгородских событий.

Почти аналогичное явление имело место в Новгороде при Ярославе, когда варяжские дружинники грабили и насильничали над новгородцами, чем вызвали их выступление против себя.

"И идоша за море к Варягом, к Руси: сицебосязвахутьъи Варязи Русь, яко се друзиизъвуться Свие, друзии же Урмане, Анъглияне, други Гъте, тако и си. Реша Руси Чюдъ и Словени, и Кривичи и Вси: "Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет; да поидите княжит и володети нами". И избърашася 3 брата Рюрик, седе Новегороде, а другой Синеус, на Белеозере, и третий Изборъсте Трувор. И от тех Варяг прозвася Руская земля, Новугородъци, ти суть людье Ноугородъци от рода Варяжъска, прежебобеша Словени".

"И от тех Варяг, находник тех, прозвашася Русь, и от тех словет Руская земля; и суть Новгородстиилюдие до днешнего дни от рода Варяжъска", – добавляет "Новгородская первая летопись". Эти строки, варьирующие в различных летописных сводах, послужили поводом к созданию бесчисленных норманистских и антинорманистских теорий о варягах, их приглашении или завоевании ими, о происхождении термина "Русь", т.е. всех тех проблем, которые волновали и волнуют исследователей, начиная с XVIII в. и до наших дней.

Главным аргументом норманистов была летописная легенда о возникновении Русского государства в результате призвания варягов и о происхождении династии русских князей. Между тем благодаря работам по истории русского летописания (А.А. Шахматова, М.Д. Приселкова, Д.С. Лихачёва) можно считать установленным, что пресловутый рассказ о призвании из-за моря трёх братьев-варягов является легендой, которая, хотя и включает в себя некоторые исторические черты, но тем не менее является лишь тенденциозным сочинительством летописцев.

Полагают, что рассказ о призвании варягов явился новгородско-изборско-белоозерским преданием и был записан летописцем Никоном на основании рассказов Вышаты Остромирича, жившего в Новгороде, побывавшего на Белоозере и, быть может, в Изборске. Предания Изборска о родоначальнике русских князей Труворе, новгородские предания о Рюрике и белоозерские о Синеусе Никон, заинтересованный в проведении идеи братства князей, объединил утверждением, что Рюрик, Синеус и Трувор братья и были призваны для того, чтобы прекратить местные раздоры.

Под пером Нестора летописный рассказ о призвании варягов обрастает рядом новых домыслов и отличается от никоновской компиляции местных легенд русского севера. У Нестора появляется варяжское племя "Русь". Рюрик, Синеус и Трувор оказываются "русью", а так как никакой Руси Скандинавия XI в. не знала даже по преданиям, Нестор заставил трёх братьев явиться по приглашению словен, кривичей и прочих, "пояша по себе всю Русь".

Противопоставляя Русь Византии, стремившейся к "игемонии" (господству) над Русью, Нестор развил идею независимости Киева от Царьграда и подчёркивал "заморское", варяжское происхождение Русского государства. Искать корни генеалогии правящих династий "за морем" и вообще за рубежом составляло, как известно, средневековую традицию.

Следует отметить, что легенда о трёх братьях – основателях поселений, городов-государств – очень распространённый эпический мотив. Поэтому

так называемое "призвание" в его классической летописной форме, связанное с 862 г., следует признать конструктивной выдумкой летописца, рукой которого управляли мирские страсти и политические интересы. В его распоряжении был знаменитый летописный рассказ об основании Киева тремя братьями, рассказ западноевропейского хрониста Видукинда о призвании бриттами братьев англосаксов Генгисты и Горзы, к которым послы бриттов обращаются с той же речью, с которой якобы обратились русские посланцы к братьям-варягам (приглашают в "землю великую и пространную, множеством благ обильную...").

Нам станет понятной политическая направленность "Повести временных лет", если мы вспомним, в каких условиях создавалась та её редакция, которая дошла до нас в составе "Лаврентьевской летописи". Был бурный 1113 год, год самого крупного в истории Древней Руси восстания в Киеве. Летопись говорит о гневе народных масс, расправлявшихся с ростовщиками, о "совете" киевской знати, требовавшей от князя Владимира Мономаха вступить в город и вокняжиться в нём; о категорическом отказе Мономаха явиться в первый раз, ибо согласие с его стороны означало нарушение постановления съезда князей, которое гласило: "Каждо да держит отчину свою". Киев не был его "отчиной". Явиться туда означало нарушить им же продиктованное решение Любечского съезда князей. Мономах колеблется. Киевская знать настаивает, угрожая, что восстание примет ещё более грозный характер, если он не явится в Киев. Мономах, наконец, соглашается. Народное движение было подавлено.

Затем следует знаменитый "Устав" Мономаха, смысл которого заключался в ослаблении социальных противоречий. А в Михайловском Выдубицком монастыре Сильвестр начинает редактирование "Повести временных лет", в которой летописный рассказ о призвании варягов принимает ту форму, с которой приходится иметь дело современным исследователям.

В этой связи становится понятным стремление летописца провести красной нитью через всё повествование идею "приглашения" князей на престол, ибо сам Мономах княжит в Киеве (с точки зрения княжеского права периода феодальной раздробленности) незаконно. Оправданием ему может служить только то, что не он "сел на стол", а его призвали в Киев в тот момент, когда город раздирали внутренние противоречия. И вот, чтобы установить "порядок" в Киеве, и призывают княжить Владимира Мономаха, который "уставляет" Киевскую землю.

"Призвание" Мономаха надо было осветить исторической традицией. Это было уже дело летописца. Разве события времён Мономаха не перекликаются с летописной легендой о призвании варягов? Разве мы не усматриваем в летописной редакции следа политических симпатий летописца? А материала для того, чтобы облечь эту легенду в определённую форму, было более чем достаточно.

Варяжское происхождение первых русских князей "Рюриковичей", их скандинавские связи, та роль, которую играли варяги при дворе киевских князей, неясные воспоминания о появлении викингов на Руси, реальные норманны времён Ярославичей и Мономаха, эпические мотивы о борьбе племён и о призвании братьев "из-за моря", сходные с летописным рассказом и привнесённые на Русь вместе с англосаксами и ирландцами от времён сыновей английского короля Эдмунда, Эдвина и Эдуарда, живших в Киеве во времена Ярослава, и до Гиты Гаральдовны, жены Владимира Мономаха, дочери английского короля Гаральда, – всё это послужило почвой, на основе которой летописец создал свой рассказ о призвании варягов.

Экономический момент, т.е. развитие производительных сил, в восточно-славянском обществе породил условия для складывания государства.

Производительные силы восточных славян как базис обусловили возникновение надстройки – государства.

И в этом внутреннем процессе развития восточных славян "находники" – варяги, скандинавы эпохи викингов являлись лишь одной из случайностей конкретного исторического развития. И не больше.

Никаких следов колонизации Руси скандинавскими ремесленниками и крестьянами (бонда) археологи не обнаружили. Но это не означает, что, не отрицая пребывания варягов, о чём свидетельствуют письменные источники, мы говорили о невозможности проследить пребывание норманнов на Руси по археологическим данным. На Руси встречаются и норманские вещи (оружие, украшения и т.п.), и норманские погребения (например, среди Гнездовских курганов), и предметы культа ("молотки Тора"), и рунические надписи. Ни один отечественный исследователь не отрицает, что норманны оставили память о своём пребывании на Руси в виде различного рода памятников материальной культуры. Но не каждая скандинавская вещь, найденная в погребении или на городище, должна обязательно принадлежать норманну. Она могла, оказаться собственностью славянина, чудина, мерянина. Так называемые каролингские мечи ("франкские мечи" восточных писателей) оказались сделанными в Рейнской области, а то и вовсе на Руси "ковалем" "Людотой", а отнюдь не только скандинавскими оружейниками. Хотя в Гнездове встречаются курганы норманнов, но подавляющее большинство курганов принадлежит славянам. То же можно сказать и о курганах Ярославского Поволжья. Рунические надписи на территории Восточной Европы насчитываются единицами. "Варяжский вопрос чем дальше, тем больше становится предметом ведения археологии", – справедливо замечает А.В. Арциховский.

Другие материалы так же говорят о том, что норманны не оставили сколько-нибудь заметного следа в истории славянского и неславянского населения Восточной Европы. Заимствования из скандинавских языков в русском немногочисленны (тиун, гридь, якорь, ящик и др.). Но в свою очередь в язык скандинавов вошли русские, восточнославянские слова (торг, палаты, ладья, Гюрги – Юрий и др.). Попытка объяснить древнее русское

право заимствованием из права скандинавских народов была отвергнута самими скандинавскими учёными, считающими, что "Русская Правда" древнее записанных скандинавских законов и то общее, что встречается в них, является отражением одностадиальности и взаимных связей.

"Так возникли сначала 2 государства: "Киев и Новгород". Объединение "Славии" и "Куявы" – Северо-Запада Руси и Среднего Приднепровья в единое Древнерусское государство летописи связали с именем Олега, датировав его 882-м годом и считая это объединение результатом похода Олега, предпринятого из Новгорода в Киев и завершившегося захватом им Киева.

Это событие и следует считать образованием собственно Киевского государства, постепенно включавшего в свой состав все земли восточных славян.

2.2. Роль варягов в объединении славянских земель

Варяги это - древнее скандинавское племя. В русских летописях с варягами связывают начало государственности на Руси.

Слово «русь» у восточных славян появляется с приходом сюда варягов из Скандинавии, которые принадлежали к племени русь. По преданию, из этого племени вышли и первые князья: Рюрик, Трувор и Синеус, которые положили начало Русскому государству. Сначала словом «русь» назывались представители высшего слоя русского общества, преимущественно княжеская дружина, состоявшая из тех же варягов, а также купцы-варяги, которые к тому времени разошлись по многим городам и селениям восточных славян. Уже позднее слово Русь или Русская земля, приобретает официальный характер как географическое название территории, на которой жили славянские племена вперемешку с пришлыми варягами. Впервые в таком значении оно появляется в договоре, который в 945 году подписал князь Игорь.⁷

В 862 году новгородские славяне и кривичи, устав от внутренних распрей и беспорядков, решили найти себе нового князя в чужих землях. Они отправились за море к соседям - варягам и сказали им: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Придите княжить и владеть нами».⁸

И вызвались три брата со своими родами и дружиной. Старший из братьев, Рюрик, сел княжить в Новгороде, другой - Синеус - в Белоозере, а третий - Трувор - в Изборске (близ Пскова).

После смерти в 864 году Синеуса и Трувора Рюрик остался полновластным правителем Новгородской земли и основал династию князей, которые затем правили всей Русью.

Это, конечно, легенда. Историкам ясно, что к рассказам летописцев о самых древних фактах прошлого надо подходить осторожно: здесь правде может сопутствовать вымысел. Поэтому, чтобы установить истину, следует привлекать и другие источники.

Часть историков продолжает связывать с призывом варягов образование древнерусского государства и предлагает рассматривать это в общем контексте европейской истории. Основания для этого есть: период с конца VIII по XI век - это время викингов в Европе, походов скандинавов в Западную Европу, когда они захватили весь континент, даже южную оконечность (в XI в. скандинавы образовали норманнское Королевство в Сицилии). Хотя в Западной Европе существовали более развитые, чем у скандинавов формы общественной и политической жизни, военная демократия викингов становилась организующим элементом, катализатором для появления европейской государственности. Викинги стимулировали процесс образования государств в Западной Европе.

В восточнославянских землях процесс образования государства шел аналогично европейскому, хотя и имел свои особенности. Древние русские земли испытывали давление со стороны Хазарии. Существовала угроза потери независимости не только Южной Русью (она платила дань), но и северной. Поэтому призывание варяжских дружин для защиты рубежей

естественно. При этом утверждается давно сложившаяся точка зрения о том, что варяги — это норманны.

В этом случае название Русь производят от финского Ruotsi (Швеция, шведы), которое в свою очередь происходит от шведского - гребцы, гребля. Заметьте, Швеция давно признала Рюрика «своим», недалеко от Стокгольма ему поставлен памятник.

У этой позиции много противников. Поставлен вопрос, а действительно ли варяги - это скандинавы, или, конкретнее, норманны, шведы? Исследователи давно обратили внимание на то, что понятие «Русь» встречается в документах, в том числе в «Повести временных лет», безотносительно к эпизоду с призванием варягов. Слово «Русь» было распространено в Европе. Руги, русы - это название часто встречается и в Прибалтике (остров Рюген), и в Южной Германии (Reisland до 1924 г. существовала на границе Саксонии и Тюрингии), и на территориях по Дунаю. Были ли русы славянским племенем или нет, сказать определенно нет оснований, очевидно, русы жили рядом с древлянами, полянами и другими восточнославянскими племенами, имели европейское происхождение. Варягами же в средние века называли любые наемные дружины, независимо от того, откуда они пришли. Одной из таких дружин и были русы, приглашенные славянами. Некоторые исследователи склонны считать, что варяги - это племя с берегов Южной Балтики. Особо подчеркивается близость балтийцев и славян, которые жили рядом, имели много общего. Л. Н. Гумилев считает, что русы - это скорее, племя южных германцев.⁹ Однако точных оснований утверждать, что варяги - это балты или кельты (германцы), практически нет.

В последние два-три года появились утверждения, что русы являлись племенем западных славян, которые издревле жили в районе Новгорода, и именно дружина западных славян была приглашена новгородцами.

Этот спор вряд ли удастся разрешить. Круг источников узок, речь идет о гипотезах.

Безусловно, сам факт привлечения варяжских князей и их дружин к службе у славянских князей не вызывает сомнения. Приглашенные предводители рюриковской наёмной рати в дальнейшем, очевидно, приобрели функции арбитров, возможно, гражданскую власть.

Другая точка зрения антинорманистов - отрицание роли скандинавов в политических процессах - противоречит известным фактам. Смещение родов и племён, преодоление былой замкнутости, установление регулярных сношений с ближними и дальними соседями, этническое объединение северорусских и южнорусских племён – всё это характерные черты продвижения славянского общества к государству. Развиваясь аналогично Западной Европе, Русь одновременно с ней подошла к рубежу образования большого раннесредневекового государства. И викинги, как и в Западной Европе, стимулировали этот процесс.

Споры идут вокруг того, кто же был легендарный Рюрик и откуда изначально произошло слово Русь. Расширять пределы спора и переносить его на процесс возникновения Древнерусского государства нет оснований. Становление государственности - это длительный процесс, развивающийся лишь на определенной стадии развития и связанный с построением соответствующей общественной структуры. Как уже отмечалось, этот процесс разворачивался на протяжении трех столетий и отдельный эпизод не мог определить ни его ход, ни исход.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В курсовой работе рассмотрено влияние варягов на историю Древней Руси.

В первой главе излагаются две основные теории, касающиеся проблемы происхождения варягов. Становление этих теорий-норманнской и антинорманнской-с течением времени свидетельствует не только о развитии системы взглядов на этот вопрос, но и о развитии истории как науки: новые факты и источники быстро принимались учеными "на вооружение". Очень важно также изменить взгляды на этот вопрос с приходом к власти большевиков.

На наш взгляд, скандинавское происхождение варягов наиболее вероятно, на что указывают свидетельства, приведенные в первой главе. Кроме того, к такому выводу пришли многочисленные историки к началу XX века. Норман Варяг Русь

Второй важнейший вопрос, рассматриваемый в реферате, соответствует второй и третьей задачам: выявление влияния варягов на восточных славян и их роли в формировании Древнерусского государства - описано во второй главе. Помимо того, что варяги долгое время торговали со славянами и служили наемниками для славянских князей, варяги принимали участие в формировании государственности.

В целом формирование государства у восточных славян шло по тому же пути, что и у западноевропейской цивилизации: формировались определенные политические, экономические и социальные предпосылки. Приглашение варягов на Русь, описанное в летописях, не означает, что они были основателями государства инертной массы восточных славян, это означает их приглашение в качестве наемников - приглашенных князей.

Скандинавов на Руси было достаточно (о чем свидетельствуют археологические данные, не рассмотренные в реферате), и они вмешивались в процесс формирования государственности, захватывая власть, устанавливая

дань, контролируя торговые пути и проводя активную внешнюю политику, отвечавшую интересам славянского государства (защита от хазар, связи с Византией). Таким образом, варяги вписывались в нужды славянского государства. Варяги явились своеобразным толчком для более быстрого формирования Древнерусского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., Айрис-пресс, 2005. 764 стр.
- Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII в). Изд. 2-е. М., Аспект Пресс, 2001. 398 стр.
- Данилевский И.Н. Легендарная Русь. Знание-сила, №11-12, 1998. С. 85-91
- Джаксон Т. Варяги-создатели Древней Руси? Родина, № 2, 1993. С. 81-86
- Пузанов В.В. У истоков восточнославянской государственности. История России. Народ и власть, Спб., 1997. С. 5-48
- Фроянов И.Л. Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов. Вопр. Истории, № 6, 1991. С. 3-15
- Арбман Х. Викинги.- СПб.: Евразия, 2006.- 269 с.
- Викинги: Набеги с севера.- М.: ТЕРРА, 1996.- 168 с.
- Греков Б.Д. Киевская Русь.- М.: Наука, 1953.- 345 с.
- Данилов А.А. История России 9-19 вв. Справочные материалы.- М.: Аванта, 1997.- 890 с.
- Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России.- М.: Проспект, 2007.- 559 с.
- Джаксон Г. Варяги – создатели Древней Руси? //Родина.- 1993.- №2.- С. 65-85.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников/ Под ред. Мельниковой Е.А.- М.: Вече, 2000.- 567 с.
- Константин Багрянородный. Об управлении империей.- М.: Наука, 1991.- 289 с.
- Кучкин в.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси.- М.: Наука, 1984.- 230 с.

Пашков Б.Г. Русь. Россия. Российская империя: Хроника событий.-
862-1917- м.: Вече, 1994.- 905 с.

Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г.- М.-Л.:
Наука, 1950.- 345 с.